

8. Липец, И.М. О деятельности Белорусской секции научных работников / И.М.Липец // Научный работник. – 1926. – № 3. – С. 83–90.
9. НАРБ. – Ф. 306. – Воп. 1. – Спр. 280. – Арк. 32, 76.
10. Прокопчук, А. Итоги деятельности Белорусской секции научных работников / А. Прокопчук // Научный работник. – 1930. – № 11–12. – С.104–118.
11. Съезды и совещания // Научный работник. – 1929. – № 3. – С. 97–98.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ И КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА БГУ В 1926-1941 ГГ.

Ершова О. И.

г. Минск, БНТУ

В 1926 г. Белорусский государственный университет отметил свое пятилетие. Партийно-советские лидеры БССР высоко оценили его вклад в дело строительства социалистического государства. Руководство же самого БГУ охарактеризовало статус учебного заведения следующим образом: «... ун-т з’яўляецца ў сучасны момант вялікім культурным асяродкам Беларусі, які ня толькі падрыхтоўвае кваліфікаваных працаўнікоў для культурна-гаспадарчага адраджэння Сав. Беларусі, але і вядзе шырокую палітасветную працу. Ун-т з працягам часу стаў настолькі папулярным, што збірае ў сваіх мурах ня толькі моладзь Сав. Беларусі, але прыцягвае да сябе і закардоннікаў-беларусаў...» [5, с. 222]. Однако это были только первые шаги на пути становления БГУ как центра формирования интеллектуальных сил Беларуси.

Во второй половине 1920-х гг. изменения, отражавшие политическое и экономическое развитие БССР, претерпела университетская структура. В 1925/26 уч. году из четырех факультетов БГУ (рабочего, общественных наук, педагогического, медицинского) был ликвидирован один – факультет общественных наук. Вместо него открылся факультет права и хозяйства, на котором сконцентрировалась подготовка для республики экономистов и юристов. Он состоял из юридического и экономического отделений. Экономическое отделение делилось на три цикла: административно-промышленный, кооперативный и банковско-финансовый. Будущие специалисты проходили практику в судебных и хозяйственных уч-

реждениях республики. В 1929 г. факультет права и хозяйства разделился на два самостоятельных – факультет народного хозяйства и факультет права и советского строительства. В этом же году в составе БГУ открылся новый – химико-технологический – факультет. Создание новых факультетов было вызвано необходимостью приспособления деятельности БГУ к возраставшим потребностям народного хозяйства республики [4, с. 249-252].

На педагогическом факультете действовало четыре отделения: социально-историческое, литературно-лингвистическое, физико-математическое и природоведческо-историческое. Каждое отделение делилось на белорусскую, польскую и еврейскую секции. Факультет готовил преподавателей для школ. При нем существовали научно-исследовательские институты: ботаники, физики, зоологии и др. [4, с. 252-257]. 5 ноября 1929 г. Правление университета решило открыть заочное отделение. Первые студенты-заочники (250 человек) обучались именно на педагогическом факультете [6, с. 93].

Медицинский факультет готовил докторов, практических работников для лечебного и санитарно-профилактического обслуживания населения, научных работников в медицинской сфере. Кроме этого, факультет разрабатывал научные вопросы охраны здоровья, вел большую исследовательскую работу в различных медицинских отраслях. Важную роль в деятельности факультета играли открытые при нем институты: гистологический, биологической химии, фармакологии и фармации, Пастеровский и др. При факультете работала серия клиник – детская, психиатрическая, терапевтическая, хирургическая, акушерско-гинекологическая, кожных болезней и пр. Непосредственной целью медфака выступало обслуживание белорусской деревни [4, с. 258-264].

Рабочий факультет только за первые шесть лет своего существования подготовил к поступлению в вузы 488 человек. Из них 250 продолжили учебу в вузах БССР и индустриальных вузах других республик СССР [4, с. 264-265].

Потребности студентов в научной и учебной литературе удовлетворяла библиотека университета, фонды которой увеличивались год от года. На основании правительственного декрета в октябре 1926 г. на ее базе была образована Государственная библиотека БССР. Одновременно она являлась и Фундаментальной библиотекой университета [4, с. 265-266].

30 января 1929 г. Наркомат просвещения БССР принял Устав БГУ. В нем определялся статус университета как высшего учебного и научно-исследовательского учреждения, воспитывавшего «борцов за интересы рабочего класса и строителей социалистической культуры и хозяйства» [11, с. 290]. Согласно Устава университет решал задачу подготовки работников высшей квалификации для разных отраслей народного хозяйства, государственного и культурного строительства. Еще одной задачей выступала подготовка научных работников и проведение научных исследований по научным отраслям, изучаемым в университете [11].

В 1930/31 уч. году произошло так называемое «разукрупнение БГУ», которое предполагало превращение ряда факультетов в самостоятельные вузы. На базе медицинского факультета был основан Минский медицинский институт, на базе факультета народного хозяйства – Институт народного хозяйства, на базе химико-технологического факультета – Политехнический институт, на базе социально-исторического и литературно-лингвистического отделений педагогического факультета – Высший педагогический институт, на базе факультета права и советского строительства – Институт советского строительства и права [1, с. 28-29].

После разукрупнения в структуре университета осталось всего три факультета: физико-математический, химический и биологический [6, с. 91-92]. Для БГУ разукрупнение стало фактическим его разрушением. Он был низведен до уровня спецшколы по подготовке кадров для средних учебных заведений (техникумов, рабфаков, фабрично-заводских училищ), младших научных работников, младших преподавателей вузов [9, с. 311].

Однако постепенно университет стал возрождаться, вновь приобретая классические очертания своей структуры. В 1934 г. в БГУ были открыты исторический и географический факультеты [10]. С 1939 г. стал действовать филологический факультет в составе двух отделений – русского языка и литературы, белорусского языка и литературы. В этом же году закрылся рабфак. Накануне Великой Отечественной войны в университете работало шесть факультетов и 33 кафедры [12]. В состав БГУ входил ботанический сад, зоологический, геологический и историко-археологический музеи.

Огромную роль в развитии БГУ во второй половине 1920-х – 1930-х гг. сыграл профессорско-преподавательский состав. На про-

тяжении первых шести лет существования университета состав преподавателей постоянно пополнялся. По состоянию на 1 октября 1927 г. в БГУ работало 49 профессоров, 51 доцент, 44 преподавателя, 74 ассистента, 39 ординаторов, а всего 302 сотрудника. Из них 34% являлись белорусами, 16% состояли в РКП(б) [4, с. 243]. Костяк преподавательского коллектива составляла «старая» университетская профессура – те, кто начинал свою трудовую деятельность еще в университетах Российской империи [9, с. 216]. Белорусские власти старались создать для приезжих ученых приемлемые условия жизни и работы. В 1925 г. оклад профессора составлял от 160 до 200 руб., тогда как преподавателя – 50 руб. Семьям научно-педагогических работников выделялось жилье, для их детей функционировал специальный детский сад. В 1938 г. профессор получал оклад уже в размере 1100-1300 руб., доцент – 700-800 руб., ассистент – 500 руб. [2, с. 71].

Со второй половины 1920-х гг. преподаватели БГУ были вовлечены в процесс радикальных политических изменений в стране. На протяжении 1930-гг. в СССР набирал обороты огромный маховик репрессий, затронувший, в т. ч. и национальную интеллигенцию. В Беларуси не стали исключением и преподаватели БГУ. Уже в 1928/29 уч. году были уволены семь профессоров и 32 преподавателя. Избавление от них было связано с реализацией поставленной руководством страны задачи по замене «старой», а значит буржуазной, профессуры на советскую. Преподаватели увольнялись с различными формулировками: «за проявление великодержавного шовинизма», «за несоответствие занимаемой должности», «за вредное освещение преподаваемых дисциплин», по обвинению в догматике. Ректор В.И. Пичета пытался противостоять увольнениям сотрудников, предупреждая Наркомат просвещения БССР о возможных негативных последствиях: «Калі ні навуковыя заслугі, ні ўкараненне на Беларусі, ні Палажэнне аб навуковых працаўніках не замацоўваюць становішча працаўніка ва ун-це, то кожны з працаўнікоў будзе думаць так: сягоння так паступілі з маімі таварышамі, заўтра са мною – трэба пакідаць ун-т» [7, с. 285].

На рубеже 1920-1930-х гг. в СССР развернулась борьба с «нацдемовщиной» и «уклонами в партии». Так, в приветствии ЦК КП(б)Б БГУ в связи с его десятилетием отмечалась «мощная» роль вуза в деле развития белорусской культуры. Наряду с этим делался

акцент на необходимость усиления борьбы со всеми проявлениями «классово-враждебной идеологии», с «великодержавным шовинизмом», «контрреволюционным нацдемократизмом». В ходе этой борьбы многие представители профессорско-преподавательского состава БГУ были объявлены врагами народа и репрессированы. Среди них – академики П.Я. Панкевич и Ц.Л. Бурштин, профессора В.К. Дыдырко, В.Д. Дружич, А.А. Смолич, М.Н. Пиотухович, И.И. Замотин, Н.Н. Дурново и другие. Регулярные чистки приводили к тому, что в аудиториях университета становилось все меньше дореволюционной профессуры. Это, в свою очередь, негативно отражалось на качестве подготовки студентов [8; 12].

Трагичной являлась судьба всех довоенных ректоров БГУ. Фигура руководителя университета в первую очередь находилась под прицелом возможных преследований. Не остались незамеченными партийной властью независимость мыслей первого ректора БГУ Владимира Ивановича Пичеты, его принципиальность. Ученого арестовали в сентябре 1930 г. по «делу историка С.Ф. Платонова». Ему было предъявлено лживое обвинение в связях с белой эмиграцией, в передаче сведений «с целью ускорения интервенции против СССР». В августе 1931 г. В.И. Пичета был сослан в Вятку, в 1934 г. переведен в Воронеж, в 1935 г. освобожден. В БССР он уже не вернулся: работал в Институте истории Академии наук СССР, преподавал в Московском университете. Умер Владимир Иванович в 1947 г. и был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве [2].

На место В.И. Пичеты был назначен Иосиф Петрович Корневский. Его арестовали в 1937 г. как участника «контрреволюционной национал-фашистской организации» и по приговору суда расстреляли. Иван Федотович Ермаков, сменивший И.П. Корневского на посту ректора, был арестован в 1938 г. как член «контрреволюционной организации». Правда, в 1939 г. его освободили. Ананий Иванович Дьяков, утвержденного в должности ректора после И.Ф. Ермакова арестован в 1937 г. как «руководителя национал-фашистской организации» и расстрелян. Ставший в июле 1937 г. ректором Ничипор Михайлович Бладыка был заключен под стражу уже в 1938 г. по обвинению в участии в «контрреволюционной национал-фашистской организации» и приговорен к восьми годам ссылки на Колыме. Назначенный на должность ректора в январе 1938 г. Владимир Степанович Бобровницкий был освобожден от

нее в июле этого же года. На него было заведено дело, но судьба оказалась к нему благосклонна. В декабре 1938 г. ректором стал Парфен Петрович Савицкий, который руководил университетом до декабря 1946 г. [2].

После разукрупнения БГУ профессорско-преподавательский состав сильно сократился. В 1931 г. он включал 13 профессоров, 24 доцента, 23 ассистента. Несмотря на малую численность преподавателей, «чистки» среди них продолжались. Ужасным сейчас кажется тот факт, что некоторые преподаватели писали доносы на своих коллег, а студенты – заявления на собственных педагогов [2, с. 70]. Преподаватели отстранялись от работы с такими формулировками, как «преподавание на лекциях буржуазных теорий», «подмена ленинизма революционным троцкизмом» и пр [2, с. 55]. Одним из последствий «чисток» стала острая нехватка квалифицированных преподавателей, которая особенно негативно отражалась на работе исторического и географического факультетов [12]. Ректорат неоднократно приглашал в БГУ ученых из вузов Москвы и Ленинграда, но они не желали ехать в Минск. Накануне 1937/38 уч. года на географическом факультете не было ни одного ученого со званием профессора, преподавательский состав представляли ассистенты и кандидаты в доценты. То же наблюдалось на историческом и физико-математическом факультетах [2, с. 63, 69].

В 1938 г. численность преподавателей увеличилась. В университете трудилось 16 профессоров и 57 доцентов и старших преподавателей, 45 ассистентов и преподавателей [2, с. 80]. Престиж преподавателя БГУ возрос в связи с тем, что вновь, как и в конце 1920-х гг., несколько его профессоров были избраны академиками и член-корреспондентами Академии наук БССР: Т.Н. Годнев, В.Н. Перцев, Н.А. Прилежаев, Б.В. Ерофеев, М.П. Томин [2, с. 83].

Несмотря на периодические «чистки», сложные бытовые условия жизни, слабую материальную базу университета, фактический распад научно-педагогического коллектива после его «разукрупнения», преподаватели активно занимались научными исследованиями. Именно это позволило БГУ оставаться центром научной жизни в республике. Еще в 1924 г. было основано общеуниверситетское Научное общество. В состав его первого правления вошли В.И. Пичета, Н.М. Никольский, Н.А. Прилежаев, М.О. Гредингер, И.В. Герчиков. Задачами Научного общества являлись организация прове-

дения исследований, разработка проблем в различных научных отраслях, популяризация научных знаний и др.

В составе Научного общества БГУ появились такие секции, как социально-историческая, литературно-языковедческая, юридическая, природоведческая, математическая, медицинская, педагогическая. Заседания секций были открыты для всех интересовавшихся обсуждавшимися проблемами, практиковались публичные лекции. Природоведческая секция, например, сотрудничала с преподавателями и учеными почти всех учреждений Минска, врачами городских клиник и больниц. Историки в составе социально-исторической секции распространяли в массах знания по всеобщей, российской и белорусской истории. Несколько десятков публичных лекций прочитал сам ректор – В.И. Пичета. Члены Научного общества участвовали в разработке новых принципов организации и оценки научного труда. Сложилось тесное сотрудничество с Инбелкультом, в состав которого входили практически все активные члены Общества [9, с. 216-218].

Во второй половине 1920-х–1930-х гг. научно-исследовательская работа профессорско-преподавательского состава организовывалась не только в рамках НО БГУ, но, в первую очередь, через университетские научные институты: физики, социальной и экспериментальной гигиены, судебной медицины, нормальной и патологической анатомии, педагогики и педологии и др. Действовало большое количество отдельных научных лабораторий: неорганической и органической химии, зоологическая, анатомии и физиологии и пр. [9, с. 219-220].

Важными формами научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава в 1920-1930-х гг. выступали научные контакты с зарубежными учеными, научные публикации и участие в республиканских, союзных и международных конференциях и съездах. Сам университет нередко выступал организатором конференций и съездов. В его стенах состоялись I Всебелорусская физико-математическая конференция, I Всебелорусская научно-педагогическая конференция по естествознанию, Всебелорусская литературно-лингвистическая конференция, Всебелорусская психолого-педагогическая конференция, I Всебелорусский съезд хирургов и гинекологов, I Всебелорусская конференция историков [9, с. 219].

Общение с исследователями-иностранцами значительно ограничивали напряженные отношения СССР с капиталистическими странами. И все же тесные научные связи у преподавателей БГУ были налажены с учеными Польши, Литвы, Чехословакии, Германии. Контакты поддерживались через регулярные научные командировки профессоров и преподавателей. БГУ обменивался научными изданиями с университетами и научными учреждениями Польши, Чехословакии, Латвии, Эстонии, Германии, Франции, Англии, США, Японии. Укреплялись творческие связи с Краковской Академией наук, Варшавским научным обществом, Институтом славянской филологии в Париже, Славянским институтом в Лондоне и др. Ученые БГУ принимали регулярное участие в международных конгрессах [9, с. 220].

Во время работы в университете многие преподаватели подготовили и опубликовали серьезные монографии, некоторые из них были опубликованы и за рубежом. Результаты научно-исследовательской деятельности университетских преподавателей публиковались в университетском периодическом издании «Труды Белорусского государственного университета», первый номер которых увидел свет в апреле 1922 г. Затем ректорат решил издавать «Труды БГУ» отдельными сборниками по факультетам. В результате в 1939-1940 гг. выходили «Ученые записки Белорусского государственного университета» в сериях исторической, физико-математической, филологической [9, с. 213-214].

Преподаватели БГУ разрабатывали научные темы как прикладного, так и фундаментального характера. Так, ряд сконструированных аппаратов (термостат для транспортировки крови, прибор для непрерывного контроля сушки древесины и др.) использовались в народном хозяйстве республики. Перспективные методики внедрялись в кожевенную, деревообрабатывающую, металлургическую отрасли промышленности, в строительство, мелиорацию. В 1927 г. университет получил право принимать к защите докторские диссертации [9, с. 219].

Незадолго до начала Великой Отечественной войны, в 1940 г., в БГУ работало 17 профессоров, 41 доцент, 42 старших преподавателя, 28 преподавателей и 23 ассистента [3, с. 367]. Несмотря на произошедшие в конце 1920-х–начале 1930-х гг. необоснованные увольнения, репрессии по отношению к ряду преподавателей и чле-

нов их семей, ослабление университетской корпоративной этики, коллектив БГУ сохранился и продолжал учебную и научно-исследовательскую работу. С именем университета связана деятельность Я. Колоса, З. Бедули, Г.К. Жукова. Далеко за пределами БССР были известны фамилии академиков Н.М. Никольского, В.Н. Перцева, Т.Н. Годнева, О.М. Липатова, доктора литературоведения Е.В. Петухова, доктора биологических наук М.Е. Макушонка.

Использованная литература

1. Белорусский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени В.И. Ленина / ред.-сост. А.И. Кожушков. – Мн.: БГУ, 1971. – 317 с.
2. Гісторыя Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў біяграфіях яго рэктараў / А.А. Яноўскі, А.Г. Зельскі. – Мн.: БДУ, 2001. – 320 с.
3. Даведка рэктара БДУ П.П. Савіцкага ва Ўсесаюзны камітэт па справах вышэйшай школы пры СНК СССР аб стварэнні і дзейнасці ўніверсітэта ад 20 чэрвеня 1941 г. // Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – С. 365-375.
4. З артыкула рэктара БДУ У.І. Пічэты «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт напярэдадні 10-годдзя Кастрычнікавай рэвалюцыі» // Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – С. 240-266.
5. З артыкула члена выканбюро БДУ М.Вайткевіча «Юбілей 5-й гадавіны Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта» // Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – С. 222.
6. Красовский, Н.И. Высшая школа Советской Белоруссии (исторический очерк) / Н.И. Красовский. – Мн.: Госиздат БССР, 1963. – 378 с.
7. Ліст рэктара БДУ У.Т. Пічэты ў Наркамасветы БССР // Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – С. 276-285.
8. Матэрыялы і рэзалюцыя Камісіі па інтэлігенцыі аб правярцы работнікаў навуковых устаноў, вышэйшых навучальных устаноў, тэхнікумаў, асветніцкіх арганізацый на аснове пастанаўлення

сакавіцкага (1926 г.) Пленума ЦК КП(б)Б // Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – С. 225-226.

9. Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – 383 с.

10. Пастанова СНК БССР «Аб рабоце Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта» ад 24 мая 1934 г. // Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – С. 334-336.

11. Са Статута Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта // Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – С. 290-293.

12. Яноўскі, А.А. У пошуках аптымальных метадык выкладання (з гісторыі арганізацыі вучэбнага працэсу ў БДУ ў 1920-1930-я гады) / А.А. Яноўскі // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2006. – № 6. – С. 3-10.

СТАНОВЛЕНИЕ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ БЕЛАРУСИ В 1920–1940 Г.

Карпиевич В. А

г. Минск, Командно-инженерный
институт МЧС Республики Беларусь

История становления и развития первого в Беларуси учебного заведения по подготовке спасателей-пожарных началась еще в период становления БССР. В связи с бурным ростом экономики молодой советской республике нужны были квалифицированные специалисты для пожарной службы, способные грамотно организовать и проводить работу по предупреждению и тушению пожаров на объектах народного хозяйства, в городах и сельских населенных пунктах. Поэтому уже в конце 20-х гг. встал вопрос о необходимости подготовки в республике кадров для пожарной охраны.

Созданию первого в республике учебного заведения предшествовали краткосрочные Всебелорусские пожарные курсы. На-